

Личностные и социально-психологические особенности девушек, самопрезентирующих кросс-пол в социальных сетях

А.М. ПЕРВИТСКАЯ*,
ФГБОУ ВПО КГУ, Курган, Россия,
alenska3@yandex.ru

Самопрезентация личности посредством социальных сетей предполагает свободу для экспериментирования с гендерной идентичностью. Представляя себя на свое собственное усмотрение, человек имеет возможность примерить модели поведения, на которые не осмеливается в реальной жизни. В статье описаны результаты эмпирического исследования, целью которого является изучение проявления явления кросс-пола в социальных сетях среди девушек 18–25 лет. В исследовании приняли участие 157 девушек: 75 человек составили группу «кросс-пол», 82 человека — контрольную. Благодаря количественному анализу (уровень статистической значимости при решении всех задач исследования $p \leq 0,01$) респонденты контрольной группы и группы «кросс-пол» были сопоставлены по четырем методикам, что позволило указать на наиболее яркие характеристики представительниц каждой из групп. Исходя из данных по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири (ДМО), группа «кросс-пол» разделена на две подгруппы: первая — с преобладанием неконформных тенденций, со склонностью к конфликтным проявлениям (68% респондентов), вторая — с противоположным стилем межличностного взаимодействия (32% респондентов). Структура респондентов с учетом выраженности показателей по методике «Сексуальные установки» Айзенка-Вильсона позволила получить представление о девушках, имеющих мужской профиль в социальных сетях. В большинстве случаев группа оказалась однородной по сексуальным установкам. Исключением является показатель агрессии по отношению к партнеру, в данном случае имеет место деление на подгруппы с высокими показателями (43% респондентов) и низкими (48% респондентов). Интересна взаимосвязь высоких показателей по данной шкале с коэффициентом «Доминирование» (ДМО) и низких — с коэффициентом «Дружелюбие» (ДМО).

Ключевые слова: кросс-пол, личностные черты, межличностное взаимодействие, сексуальные установки.

Для цитаты:

Первитская А.М. Личностные и социально-психологические особенности девушек, самопрезентирующих кросс-пол в социальных сетях // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 131–142. doi:10.17759/sps.2019100409

* Первитская Алёна Михайловна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Курганский государственный университет, Курган, Россия, alenska3@yandex.ru

Введение

Исследования, связанные с гендерной стереотипизацией [1–3] в процессе социализации подрастающего поколения [5; 9], активно проводятся в рамках социологических и психологических наук. Именно гендерные роли во многом обуславливают самопрезентационное поведение людей, так как они предписывают определенные манеры и жесты, речевые обороты, соответствующую одежду [16]. Среди авторов, исследовавших проблему гендерной самопрезентации, можно выделить И.В. Костикову, Е.А. Здравомыслову, А.А. Темкину, И.А. Остапенко и других [3; 6; 14].

Проблема соотношения себя с противоположным полом актуальна не только для минувших столетий, где ярким примером можно было бы назвать феминизм и все, что из него вытекает: борьба за равноправие полов, эмансипация женщин, но и для нынешнего времени [8; 13; 17–19]. Виртуальная коммуникация позволяет пользователю экспериментировать с собственной идентичностью, создавая «виртуальные субъекты» коммуникации, которые часто отличаются и от персональной идентичности, и от реальной самопрезентации. Интернет обеспечивает человеку возможность «уйти от собственного тела» — как от внешнего облика, так и от индикаторов статуса во внешнем облике. А следовательно, и от ряда оснований социальной категоризации: пола, возраста, социально-экономического статуса, этнической принадлежности. Утверждается, что именно возможность максимального самовыражения вплоть до неузнаваемого самоизменения является одной из распространенных мотиваций виртуальной коммуникации у наиболее активных ее участников [14]. Сейчас, когда инфор-

мационные технологии позволяют общаться и заниматься самопрезентацией не только в реальном общении, но и в виртуальной среде, представляя себя на свое собственное усмотрение, феномен кросс-пола является практически социальной нормой. Однако, несмотря на повсеместное проявление этого явления, на сегодняшний день проблема кросс-пола остается не разработанной [6; 7; 10].

Кросс-пол — это исполнение роли персонажа противоположного пола в ролевой игре, т.е. когда девушка играет персонажа мужского пола и наоборот [4]. Кросс-пол — общеупотребительный в среде ролевиков термин, обозначающий распространенную практику антуражного отыгрыша игроком на ролевой игре персонажа другого пола, своеобразный аналог театрального амплуа трагести. Кросс-пол нередко является одним из способов выражения сексуальной и/или гендерной идентичности и/или самоидентификации оных у игрока, при этом обычно никак не связан с их изменением [4].

Понятие кросс-пола чаще всего используется при упоминании ролевой игры в социальных сетях или же ролевой игры живого действия. В рамках данной статьи явление кросс-пола рассмотрено в контексте самопредъявления в социальных сетях. В таком случае определение кросс-пола будет выглядеть иначе.

Кросс-пол в социальных сетях — это создание страницы противоположного пола в социальной сети и общение в соответствии с этим. Оформление и ведение такой страницы включает в себя:

- указание своего отношения к мужскому полу в профиле;
- наименование страницы мужским именем, фамилией, отчеством;
- общение с этой страницы в мужском роде и т.д.

Есть множество причин, по которым люди открывают для себя кросс-пол. Это может быть социальный протест или же желание экспериментировать, проявить себя, при этом речь не идет о транссексуалах или хирургической смене пола. Сама суть явления — это позаимствованное из психологии экспериментальное моделирование какой-либо ситуации группой людей, что делается, в первую очередь, ради удовольствия. Люди собираются и хотят как-то абстрагироваться от реальности, создав ситуацию, в которой условия и персонажи заранее установлены по желанию собравшихся, это будут «правила игры», по которым можно разыгрывать вместе какой-то сюжет или сценарий [11].

Кросс-пол подробно не рассматривался в рамках психологии, но были проведены социологические исследования [15], которые показали, что к кросс-полу более склонны именно девушки, тогда как среди юношей это явление встречается реже. Есть определенная среда, где нормой общения является неоднозначность пола говорящего в речи, например, для молодых девушек будет нормально общаться между собой так, словно это разговор между мужчинами. Они говорят о себе, используя глаголы мужской формы, местоимения «он» там, где вне субкультурного сообщества сказали бы о себе «она». Или же они максимально обезличивают свою речь, средства русского языка позволяют это. При этом такое поведение является нормой для данных сообществ и не воспринимается как нечто экстраординарное и уникальное.

Целью исследования является изучение явления кросс-пола в социальных сетях среди девушек 18–25 лет.

Гипотезы исследования:

1. Девушки, самопрезентирующие кросс-пол в социальных сетях, отлича-

ются от девушек, не имеющих отношения к проявлению кросс-пола, по ряду личностных и социально-психологических особенностей.

2. Девушки, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях, характеризуются определенными особенностями межличностного взаимодействия.

3. Девушки, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях, характеризуются определенными особенностями сексуальных установок.

Программа исследования

Участники исследования. В интернет-исследовании принимали участие 157 девушек в возрасте 18–25 лет. 75 человек составили группу «кросс-пол» (имеют мужской профиль в социальных сетях), 82 человека — контрольную группу (профиль в социальных сетях соответствует полу). Исследование проводилось с января по июнь 2018 года.

Этапы и методы исследования. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе исследования для выявления определенных личностных черт девушек было проведено эмпирическое исследование, ориентированное на диагностику черт личности, самооценки, уровня фемининности-маскулинности, социально-психологической адаптации. Цель первого этапа: выявить и сравнить личностные черты девушек, являющихся кросспольщицами и имеющих профиль мужского пола в социальной сети (группа «кросс-пол»), и девушек, не имеющих отношения к кросс-полу (контрольная группа). В качестве диагностического инструментария использовались: 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16PF), методика диагно-

стики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд, методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем, методика личностного дифференциала, адаптированная в НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева.

На втором этапе проведено эмпирическое исследование, направленное на диагностику межличностных отношений в группе «кросс-пол». Целью данного этапа является выявление общего вида межличностных отношений среди девушек-кросспольщиц. В качестве основного инструмента сбора информации использовалась методика диагностики межличностных отношений Т. Лири (ДМО).

На третьем этапе было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление сексуальных установок девушек группы «кросс-пол». Целью этого этапа было выявление и сравнение сексуальных установок девушек внутри группы. В качестве основного инструмента сбора информации использовался опросник «Сексуальные установки» Айзенка-Вильсона. Опросник рассматривает различные аспекты сексуальных отношений и сексуального поведения и имеет 11 основных шкал и 2 дополнительных (сексуальное либидо и сексуальная удовлетворенность).

Методы анализа данных: описательная статистика, анализ значимости различий по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), корреляционный анализ, кластерный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе две независимых выборки были сопоставлены по 4 методикам, а результаты по каждому показателю

были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента ($p \leq 0,01$, при $n=157$).

В опроснике 16PF Р. Кеттелла не были использованы следующие шкалы: фактор «Е», так как он выделяет признак, который определяется другой методикой, также используемой в данном исследовании, и является менее информативным; фактор «О», так как его значение может быть ситуативным показателем; фактор «Q₃» — связан с определением успешности деятельности и к исследованию отношения не имеет.

В опроснике 16PF Р. Кеттелла значимые различия обнаружены по факторам «А», «G», «Н», «М», «N», «Q₁» и «Q₂». По остальным показателям опросника Р. Кеттелла значимых различий не обнаружено.

По личностному опроснику социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд значимых различий не обнаружено ($p \geq 0,05$). Можно сделать вывод, что в плане социально-психологической адаптации девушки схожи. У респонденток в обеих группах выше коридора нормы находятся показатели шкалы «интернальность» ($56,3 \pm 6,12$). Им всем свойственен чрезмерный внутренний контроль, который проявляется в принятии на себя ответственности за происходящие жизненные события. Возможно, в связи с данным показателем значения остальных шкал находятся в диапазоне нормальных значений.

Результаты методики «Маскулинность-фемининность» С. Бем говорят об идентичности обеих групп ($p \geq 0,05$). Однако при индивидуальном рассмотрении каждой группы, сведении их показателей к общим средним показателям и сопоставлении с основным индексом можно заключить, что у контрольной группы более выражена фемининность ($1,75 \pm 0,27$), а у группы «кросс-пол» — андрогинность

(0,18±0,05). Девушки, относящиеся к кросс-полу, не характеризуются ярко выраженными женскими или мужскими чертами, проявляя их гармонично. В связи с этим представляет интерес соотношение показателей по данной методике с результатами опросника «Сексуальные установки» Айзенка-Вильсона в группе «кросс-пол» (используется в качестве основного инструментария для сбора материала на третьем этапе исследования). Корреляционный анализ позволил выделить значимые корреляционные связи ($p \leq 0,01$, при $n=75$) между фемининностью и склонностью к обезличенному сексу ($r=-0,33$), агрессией по отношению к партнеру ($r=-0,31$). При увеличении показателя фемининности принимаются во внимание индивидуальные особенности сексуального партнера, девушки стремятся войти с партнером в значимую личностную связь, агрессия по отношению к партнеру не свойственна.

В методике личностного дифференциала значимые различия обнаружены по факторам Оценки и Активности ($p \leq 0,01$, при $n=157$). Группа «кросс-пол» относится к своему поведению, достижениям более критично, девушки менее активны при социальном взаимодействии и не всегда удовлетворены собственным поведением. Девушки контрольной группы в большей степени удовлетворены собой, более экстравертированы.

Обнаруженные значимые различия по шкалам методик первого этапа исследования представлены в табл. 1.

Опираясь на данные табл. 1, можно дать характеристику девушкам группы «кросс-пол» и контрольной группы.

Характеристика личностных черт девушек, являющихся кросспольщицами и имеющих профиль мужского пола в социальной сети (группа «кросс-пол»).

Опросник 16PF Р. Кеттелла. Девушки склонны к холодности, скептицизм

Таблица 1
Личностные черты девушек группы «кросс-пол» и контрольной группы

Шкалы методики	Показатели группы «кросс-пол» (n=75) M±m	Показатели контрольной группы (n=82) M±m	Значение t-критерия Стьюдента (при $p \leq 0,01$, n=157)
Опросник 16PF Р. Кеттелла			
Общительность (фактор «А»)	4,3±0,12	6,05±0,13	2,61
Нормативность поведения (фактор «G»)	4,14±0,35	6,16±0,71	3,24
Смелость в социальных контактах (фактор «Н»)	4,13±0,11	5,11±0,17	2,75
Практичность (фактор «М»)	6,1±0,22	4,3±0,22	2,76
Прямолинейность (фактор «N»)	4,31±0,21	5,14±0,1	3,11
Консерватизм (фактор «Q1»)	7,16±1,12	4,71±0,14	3,05
Конформность (фактор «Q2»)	8,23±1,09	6,28±0,19	2,81
Методика личностного дифференциала			
Фактор Оценки	5,17±1,12	15,05±2,13	2,62
Фактор Активности	7,14±1,31	13,16±3,51	3,24

му и отчужденности, характеризуются умеренной нормативностью поведения, имеются тенденции к непостоянству целей, непринужденности в поведении. Они не прилагают усилий к выполнению групповых задач, выполнению социально-культурных требований. Девушки характеризуются застенчивостью, неуверенностью, боязливостью, робостью, но имеют развитое воображение, погружены во внутренние переживания, прямолинейны, им свойственен радикализм. Они могут быть охарактеризованы как экспериментирующие, критичные, аналитичные, свободно мыслящие. Девушки являются независимыми от окружающих, склонны идти собственной дорогой, принимать собственные решения, действовать самостоятельно, не считаются с общественным мнением.

Методика личностного дифференциала. Фактор Оценки указывает на неудовлетворенность собственным поведением, на низкий уровень принятия самого себя. Фактор Активности — на интровертированность данных личностей.

Характеристика личностных черт девушек, не имеющих отношения к кросс-полу (контрольная группа).

Опросник 16PF Р. Кеттелла. Для девушек характерен умеренный уровень открытости в общении, они естественны, в меру доверчивы к окружающим. В большинстве случаев придерживаются общественных норм и правил, руководствуются моралью. Девушки рациональны, подозрительны к новому и необычному.

Методика личностного дифференциала. Фактор Оценки указывает на удовлетворенность собственным поведением, на достаточный уровень принятия самого себя. Фактор Активности указывает,

что среди данных личностей присутствуют в большинстве своем экстраверты и амбиверты.

Таким образом, выявленные при помощи *t*-критерия Стьюдента различия между группами девушек позволяют указать на наиболее яркие характеристики представительниц. Полученные результаты подтвердили выдвинутое предположение о том, что девушки, самопрезентирующие кросс-пол в социальных сетях, отличаются от девушек, не имеющих отношения к проявлению кросс-пола, по ряду личностных и социально-психологических особенностей. Данная гипотеза основывалась на результатах теоретического анализа выдвинутой проблемы [7; 10], логическим итогом которого является признание наличия ряда личностных характеристик, способствующих проявлению данного феномена в поведении личности.

Переходя ко второму этапу исследования, следует отметить, что контрольная группа далее не участвует, так как она была нужна только для сравнения с первой группой и подтверждения различий по ряду личностных черт. Данный этап исследования призван найти в группе девушек, относящих себя к кросс-полу, нечто общее в межличностном взаимодействии. Задача решена с помощью диагностики межличностных отношений по методике Т. Лири. Все результаты сведены к средним арифметическим по группе, чтобы выявить общий стиль взаимодействия (все показатели не превышают 8 баллов, что свойственно гармоничным личностям), и представлены в табл. 2.

Кластерный анализ показателей межличностных отношений позволил выделить две группы девушек, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях. В первом кластере сосредоточились респонденты с преобладанием нонкон-

формных тенденций, склонностью к конфликтным проявлениям и достаточным упорством в отстаивании собственной точки зрения (51 девушка – 68% выборки), во втором кластере – девушки с противоположным стилем межличностного взаимодействия: преобладанием конформных установок, неуверенностью в себе, склонностью к уступчивости (24 девушки – 32% выборки) (табл. 2). В кластерах подсчитаны коэффициенты «Доминирование» и «Дружелюбие» (методика ДМО), значимые различия по данным показателям обнаружены ($p \leq 0,01$, при $n=75$) в соответствии с кластерами.

Итак, второй этап эмпирического исследования позволил выявить особенности межличностного взаимодействия в группе девушек, относящих себя к кросс-полу. Кроме того, данная группа за счет процедуры кластеризации разделена на две подгруппы с отличительными стилями межличностного взаимодействия. Важно подчеркнуть, что в целом результаты группы «кросс-пол» не выходят за пределы 8 баллов, что свойственно гармоничным личностям. Полученные

в ходе нашего исследования данные об особенностях межличностного взаимодействия Кого? согласуются со схожими исследованиями [3; 5], в которых респонденты характеризуются отличительными стилями межличностного взаимодействия в зависимости от гендерных особенностей.

Третий этап исследования направлен на выявление и сравнение внутри группы «кросс-пол» сексуальных установок с помощью методики Айзенка-Вильсона «Сексуальные установки». В методике выделены шкалы, которые непосредственно относятся именно к установкам и не затрагивают реальную сексуальную жизнь девушек. Среди них: «Склонность к обезличенному сексу», «Отношение к порнографии», «Целомудрие», «Отвращение к сексу», «Агрессия по отношению к партнеру». Данные однофакторного дисперсионного анализа позволили установить, что структура респондентов значимо отличается друг от друга в группе по выделенным шкалам (табл. 3).

Девушкам, относящим себя к кросс-полу, в большинстве случаев не свой-

Таблица 2
Особенности межличностных отношений в группе «кросс-пол»
(Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири)

Оконт	В группе в целом (n=75) M±m	В первом кластере (n=51) M±m	Во втором кластере (n=24) M±m	Значение t-критерия Стьюдента (при $p \leq 0,01$, n=75)
Авторитарный	5,3±1,12	7,21±1,32	4,13±0,12	2,64
Независимый-доминирующий	6,94±0,75	7,04±0,12	6,15±0,65	3,01
Агрессивный	7,18±1,17	8,18±1,32	5,18±2,07	2,55
Недоверчивый-скептический	8,16±0,72	9,26±0,32	6,22±1,33	2,71
Покорно-застенчивый	7,21±1,51	5,11±0,21	7,91±0,21	-3,01
Зависимый	5,19±1,02	4,18±1,02	6,19±1,12	-3,25
Сотрудничающий	7,21±1,09	6,91±1,17	7,98±1,79	-2,83
Альтруистический	8,04±2,01	6,14±1,21	8,84±1,77	-2,77

Структура группы «кросс-пол» с учетом выраженности показателей методики «Сексуальные установки» Айзенка—Вильсона

Название шкал	Лица с низкими показателями (n/%)	Лица со средними показателями (n/%)	Лица с высокими показателями (n/%)	ANOVA
Склонность к обезличенному сексу	39/52%	16/21%	20/27%	F=141, p<0,001
Отношение к порнографии	16/21%	35/46%	24/33%	F=26,9 p<0,001
Целомудрие	9/12%	46/61%	20/27%	F=114,8 p<0,001
Отвращение к сексу	15/20%	44/59%	16/21%	F=7,4 p<0,01
Агрессия по отношению к партнеру	32/43%	7/9%	36/48%	F=67,4 p<0,01

ственно рассматривать сексуального партнера только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, они принимают во внимание его личность, индивидуальные особенности характера и темперамента, пытаются войти с партнером во сколько-нибудь значимую личностную связь. Характерно сдержанно-одобрительное отношение к получению удовольствия от рисунков и фотографий эротического содержания, словесных описаний сексуальных сцен, в эту же категорию относится и вуайеризм. Целомудрие чаще воспринимается как естественное явление жизни, не противоречащее проявлениям сексуальности и не накладывающее запрет на мысли по данной теме, отвращения к сексу у большинства респондентов не наблюдается. Интересно деление выборки по шкале «Агрессия по отношению к партнеру». Группа разделилась почти ровно на подгруппы с высокими и низкими значениями. Корреляционный анализ между показателями по данной

шкале и коэффициентами «Доминирование» и «Дружелюбие» по методике ДМО позволил выделить значимые корреляционные связи между доминированием и агрессией по отношению к партнеру ($r=0,33$, $p<0,01$, при $n=75$) и дружелюбием и агрессией по отношению к партнеру ($r=-0,34$, $p<0,01$, при $n=75$). Таким образом, можно отметить, что в большинстве случаев группа однородна по сексуальным установкам, за исключением шкалы «Агрессия по отношению к партнеру», где произошло деление на подгруппы с низкими и высокими результатами.

Выводы

1. Найдены различия между личностными чертами девушек, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях, и личностными чертами девушек, не имеющих отношения к проявлениям кросс-пола в социальных сетях. Кросспольщицы более замкнутые, осмотрительные,

прямолинейные, экспериментирующие, менее ответственные и конформные.

2. Девушки, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях, характеризуются определенными особенностями межличностного взаимодействия. В результате анализа данных были выявлены две группы девушек, первая — с ориен-

тацией на доминирование, вторая — на дружелюбие.

3. Девушки, кросс-пол которых проявляется в социальных сетях, характеризуются определенными особенностями сексуальных установок. По большинству показателей группа однородна, исключая показатель агрессии по отношению к партнеру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажгихина Н.* Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. М.: Эслан, 2001. 200 с.
2. *Айзман Н.И., Зинченко Ю.П.* Особенности сексуальной сферы студенток вуза // Сибирский психологический журнал. 2012. № 43. С. 59–67.
3. *Костикова И.В.* Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 235 с.
4. *Гущин В.А., Бугаков И.С., Лустберг А.Э., Черепенчук И.С., Малиновская С.В.* Творческое движение ролевых игр // Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / Под ред. А.А. Козлова. СПб.: «Контакт», 2008. 277 с.
5. *Жуйкова И.В.* Гендерные особенности выбора поведенческих стратегий в подростковом возрасте // Новые педагогические технологии. 2014. № 16. С. 119–122.
6. *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 2003. № 3–4. С. 171–182.
7. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
8. *Касабова И.С.* Критерии выбора одежды современными девушками в связи с их гендерной идентичностью // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 1. С. 99–105.
9. *Клецина И.С.* Гендерная социализация: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.
10. *Козлов В.В., Шухова Н.А.* Гендерная психология: учебник для вузов. СПб.: Речь, 2010. 270 с.
11. *Кулдина Е.С.* Практики кросспола в аниме-субкультуре // Тезисы докладов междисциплинарной научно-исследовательской студенческой конференции «Модернизация России: варианты, пути, решения» (Санкт-Петербург, 24 апреля 2010). СПб.: Издательство Политехнического университета, 2010. С. 263–266.
12. *Латина С.В.* Феминизм и гендерные исследования. Запад и Россия // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 527–531.
13. *Мещерякова Э.И., Жигинас Н.В.* Психологические особенности маскулинного и феминного агрессивного речевого стиля // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16–17. С. 52–55.
14. *Остапенко И.А.* Гендерная идентичность и самопрезентация в Интернет-коммуникации (социально-философский анализ): Дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 196 с.

15. Омельченко Е.И. Молодежные культуры и субкультуры = Youth Cultures and Subcultures. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. 261 с.
16. Пикулёва О.А. Самопрезентация личности в процессе социального взаимодействия // Вестник С-Петербур. ун-та. Сер. 6 «Философия, политология, социология, право, международные отношения». 2005. № 3. С. 75–97.
17. Эксакусто Т.В., Чередниченко М.О. Особенности ценностных и карьерных ориентаций женщин с разной гендерной идентичностью // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 142–148.
18. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London: Routledge, 1990.
19. Lakoff R. Language and women's Place / Language in Society. 1973. № 2. P. 45–79.

Analysis of the psychological characteristics of girls in the context of self-presentation of cross-gender in social networks

A.M. PERVITSKAYA *,
Kurgan State University, Kurgan, Russia,
alenska3@yandex.ru

Self-presentation of personality through social networks implies the freedom to experiment with gender identity. Representing himself at his discretion, a person has the opportunity to try on patterns of behavior that he does not dare to do in real life. The article presents the results of empirical research. The aim of the study is to study the manifestation of the phenomenon of cross-gender in social networks among girls 18–25 years old. The study involved 157 girls: 75 people made up the experimental group, 82 people – the control group. Due to the quantitative analysis (the level of statistical significance in solving all research problems $p \leq 0.01$), the respondents from the control and experimental groups were compared using four methods, which allowed to point out the most vivid characteristics of the representatives of each group. Based on the data on T. Leary's Method for Diagnosing Interpersonal Relationships (DME), the experimental group is divided into two subgroups: the first with prevalence of nonconformal tendencies, a tendency to conflict manifestations (68% of respondents), the second with the opposite style of interpersonal interaction (32% of respondents). The structure of the respondents, taking into account the severity of indicators by the method of "Sexual attitudes", made it possible to get an idea about girls who have a male profile in social networks. In most cases, the group was

For citation:

Pervitskaya A.M. Analysis of the psychological characteristics of girls in the context of self-presentation of cross-gender in social networks. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 131–142. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100409

* Pervitskaya Alyona M. — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor at the Chair of Psychology, FGBOU VPO "Kurgan State University", Kurgan, Russia, alenska3@yandex.ru

homogeneous in sexual settings. An exception is the indicator of aggression towards a partner, in this case there is a division into subgroups with high rates (43% of respondents) and low (48% of respondents). The interrelation of high indices on this scale with the coefficient “Dominance” (DMO T. Liri) and low with the coefficient “Friendliness” (DMO T. Liri) is interesting.

Keywords: cross-gender; personality traits; interpersonal interaction; sexual attitudes.

REFERENCES

1. Azhgikhina N. Gendernye stereotipy v sovremennykh mass-media [Gender stereotypes in modern mass media]. *Zhenshchiny: svoboda slova i tvorchestva: sbornik statei* [Women: freedom of speech and creativity: a collection of articles]. Moscow: Eslan, 2001. 200 p.
2. Aizman N.I., Zinchenko Yu.P. Osobennosti seksual'noi sfery studentok vuza [Features of the sexual sphere of high school students]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2012, no. 43, pp. 59–67.
3. Kostikova I.V. Vvedenie v gendernye issledovaniya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Introduction to Gender Studies]. Moscow: Aspekt Press, 2005. 235 p.
4. Gushchin V.A., Bugakov I.S., Lustberg A.E. Cherepenchuk I.S. Malinovskaya S.V. Tvorcheskoe dvizhenie rolevykh igr [Creative movement of role-playing games]. In Kozlov A.A. (td.). *Neformal'nye molodezhnye soobshchestva Sankt-Peterburga: teoriya, praktika, metody profilaktiki ekstremizma* [Informal youth communities of St. Petersburg: theory, practice, methods of preventing extremism]. St. Petersburg: «Kontakt», 2008, 277 p.
5. Zhuikova I.V. Gendernye osobennosti vybora povedencheskikh strategii v podrostkovom vozraste [Gender features of the choice of behavioral strategies in adolescence]. *Novye pedagogicheskie tekhnologii* [New pedagogical technologies], 2014, no. 16, pp. 119–122.
6. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. Sotsial'noe konstruirovaniye gendera [Social construction of gender]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2003, no. 3–4, pp. 171–182.
7. Il'in E.P. Pol i gender [Gender and Gender]. St. Petersburg: Piter, 2010. 688 p.
8. Kasabova I.S. Kriterii vybora odezhdy sovremennymi devushkami v svyazi s ikh gendernoi identichnost'yu [Criteria for choosing clothes for modern girls due to their gender identity]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences], 2016, no. 1, pp. 99–105.
9. Kletsina I.S. Gendernaya sotsializatsiya: uchebnoe posobie [Gender socialization]. St. Petersburg: Publ. RGPU im. A.I. Gertsena, 1998. 92 p.
10. Kozlov V.V., Shukhova N.A. Gendernaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Gender Psychology]. St. Petersburg: Rech', 2010. 270 p.
11. Kul'dina E.S. Praktiki krosspola v anime-subkul'ture [Practice of crosspol in anime subculture]. *Modernizatsiya Rossii: varianty, puti, resheniya: Tezisy dokladov mezhdistsiplinarnoi nauchno-issledovatel'skoi studencheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 24 aprelya 2010 g.)* [Modernization of Russia: options, ways, solutions: Abstracts

of interdisciplinary student research conference], St. Petersburg, Publ. Politekhnikheskogo universiteta, 2010, pp. 263–266.

12. Latina S.V. Feminizm i gendernye issledovaniya. Zapad i Rossiya [Feminism and gender studies. West and Russia] *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2012, no. 11, pp. 527–531.

13. Meshcheryakova E.I., Zhiginas N.V. Psikhologicheskie osobennosti maskulinogo i femininogo agressivnogo rechevogo stilya [Psychological features of masculine and feminine aggressive speech style]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2002, no. 16–17, pp. 52–55.

14. Ostapenko I.A. Gendernaya identichnost' i samoprezentatsiya v Internet-kommunikatsii (sotsial'no-filosofskii analiz). Diss. kand. filosof. nauk. [Gender Identity and Self-Presentation in Internet Communications (Socio-Philosophical Analysis. PhD (Philosophy) diss.]. Rostov-na-Donu, 2004. 196 p.

15. Omel'chenko E.L. Molodezhnye kul'tury i subkul'tury = Youth Cultures and Subcultures [Youth Cultures and Subcultures = Youth Cultures and Subcultures]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2000. 261 p.

16. Pikuleva O.A. Samoprezentatsiya lichnosti v protsesse sotsial'nogo vzaimodeistviya [Self-presentation of personality in the process of social interaction]. *Vestnik Sankt-Peterburskogo universiteta. Ser.6 Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Ser.6 Philosophy, political science, sociology, law, international relations], 2005, no. 3, pp. 75–97.

17. Eksakusto T.V., Cherednichenko M.O. Osobennosti tsennostnykh i kar'ernykh orientatsii zhenshchin s raznoi gendernoi identichnost'yu [Features of the value and career orientations of women with different gender identities]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities research], 2014, no. 11 (39), pp. 142–148.

18. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London: Routledge, 1990.

19. Lakoff R. Language and women's Place. *Language in Society*, 1973, no. 2, pp. 45–79.